

Созвездие двух одинокостей

Валерия Хасанова

Валерия Хасанова

Созвездие двух одиночеств

<https://litres.ru/74228003>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — кризис-менеджер, которая привыкла решать чужие проблемы и никогда не заглядывала в собственное сердце. Он — гениальный астрофизик, чья память стирается каждое утро, оставляя лишь звёзды и запахи.

Она приехала в горную обсерваторию, чтобы уговорить его продать землю. Он встретил её как незнакомку, хотя внутри уже чувствовал, что эта женщина изменит всё.

У них нет будущего. У них нет даже завтрашнего дня. У них есть только сегодня — один единственный миг, который может длиться вечно, если научиться любить без памяти, без обещаний, без страха.

«Созвездие двух одиночеств» — история о том, как две вселенные пересеклись на ночном небе. О том, что настоящая любовь не нуждается в воспоминаниях. И о том, что даже когда всё кончается, свет остаётся.

Валерия Хасанова

Созвездие двух одиночеств

СОЗВЕЗДИЕ ДВУХ ОДИНОЧЕСТВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

Глава 1

Дорога наверх была похожа на пунктирную линию — прерывистую и опасную. Айрис сжимала руль арендованного кроссовера так сильно, что побелели костяшки. Её пальцы онемели от напряжения, но она не могла расслабиться — каждый новый поворот открывал перед ней очередную пропасть, и сердце уходило в пятки.

Навигатор молчал уже час. Связь пропала за три поворота до этого, оставив её наедине с шумом шин по гравию и чувством абсолютной бесполезности всех её университетских дипломов. Она выругалась сквозь зубы, когда колёса очередной раз пробуксовывали на мелком камне.

Она привыкла решать чужие проблемы. Её работа называлась «кризис-менеджмент», что звучало почти героически, а на деле означало одно: приехать в компанию, где всё рушит-

ся, уволить половину сотрудников, перекроить бюджеты, оптимизировать расходы и уехать под гул проклятий. Ей было тридцать два года, и за спиной осталось семнадцать успешных проектов. Семнадцать компаний, которые она спасла от банкротства. Семнадцать коллективов, которые возненавидели её с первой же встречи.

Но с этим объектом всё было иначе.

Элиас Вентнер. Бывший астрофизик, ныне — отшельник, засевший в старой обсерватории на вершине горы, словно клещ. Задача звучала проще простого: убедить его подписать документы о продаже земли под строительство астро-отеля. Совет директоров «Аурум Групп» был уверен, что женщина с её жёстким стилем справится за выходные. Два дня. Максимум три.

Она выключила двигатель. Тишина оглушила её. Только где-то внизу выл ветер, а здесь, на высоте почти двух тысяч метров, было мертвенно-спокойно. Здание обсерватории оказалось бетонным грибом, вросшим в скалу. Купол его был наполовину открыт, как огромный глаз, смотрящий в никуда. Серая штукатурка местами облупилась, оголяя арматуру. Когда-то это место было передним краем науки, а теперь превратилось в памятник самому себе.

Айрис вышла из машины. Горный воздух ударил в лёгкие холодом и озоном. Она зябко повела плечами — её деловой костюм, идеально сидевший в городских офисах, здесь казался нелепым маскарадным костюмом. Туфли на каблуке

утопали в гравии. Она чертыхнулась про себя, вытащила ноги из обуви и пошла босиком к двери. Галька больно впивалась в подошвы, но это было лучше, чем сломать каблук за две тысячи евро.

Входная дверь, вопреки её ожиданиям, оказалась не заперта. Тяжёлая металлическая створка поддавалась с протяжным скрипом, который эхом разнёсся по пустому коридору. Внутри пахло старым деревом, озоном и чем-то сладким — возможно, ванилью или сушёными травами. В главном зале, где когда-то стояли мониторы и пульта управления, теперь были расставлены стопки книг. Они лежали везде: на полу, на подоконниках, образуя причудливые башни до самого потолка. Тысячи книг. Физика, астрономия, философия, поэзия. Всё смешалось в одну гигантскую библиотеку, которая жила своей жизнью.

Элиас сидел в старом кожаном кресле, стоящем прямо под отверстием купола. На коленях у него лежал планшет, и он что-то быстро чертил, не поднимая головы. Солнечный луч пробивался сквозь щель в куполе и падал на его руки — длинные пальцы, испачканные чернилами, двигались с удивительной уверенностью.

— Входная дверь скрипит, — сказал он, не оборачиваясь. — Я слышал, как вы парковались. У вас нервная походка. Как у менеджера среднего звена перед отчётом.

Айрис замерла. Она готовилась к спору, к угрозам, к долгим и сложным переговорам. Она репетировала вступитель-

ную речь всю дорогу сюда. Но она совершенно не была готова к тому, что её раскусят за три секунды.

— Я Айрис, — сказала она сухо, стараясь придать голосу стальную твёрдость. — Из «Аурум Групп». Мы договаривались о встрече по электронной почте.

Он повернулся.

Первое, что она заметила, — его глаза. Слишком яркие для человека, который, по слухам, уже год не спускался в город. Серо-голубые, как лёд на горном озере. В них читался ум, пронзительный и колющий. Второе — он был молод. Слишком молод, чтобы выглядеть таким уставшим. Глубокие тени залегли под глазами, выющиеся русые волосы были собраны в небрежный хвост, а на щеках пробивалась трёхдневная щетина. Третье — на столике рядом с ним стояли полдюжины пустых кофейных чашек и маленький электронный таймер.

— Я знаю, зачем вы здесь, — сказал он, откладывая планшет. — Вы приехали сказать мне, что я эгоист. Что я мешаю прогрессу. Что мои бредни о звёздах не стоят денег инвесторов. Я прав?

Он говорил быстро, слегка сбивчиво, будто торопился высказать всё сразу, пока не забыл. Айрис достала из папки сложенный в несколько раз договор.

— Элиас, я понимаю, что это ваш дом, но условия контракта более чем щедрые. Компания предлагает вам два миллиона евро компенсации. Этой суммы хватит, чтобы посе-

литься где угодно. Вы сможете купить дом у моря или уехать в Европу.

— Подождите, — перебил он. Он взял со стола таймер и нажал кнопку. — У меня есть правило. Я называю его «Правило ноль». Я даю всем своим гостям ровно ноль минут на вступление. Сразу к делу. Но дело не в деньгах. Вы это знаете, но вынуждены делать вид, что не знаете.

Айрис опешила. Она открыла рот, чтобы сказать что-то резкое, но Элиас вдруг посмотрел на неё с выражением, которое она не смогла расшифровать. Узнавание? Надежда? Или просто усталость?

— Я не помню, как вас зовут, — сказал он тише, и в голосе промелькнула едва заметная горечь. — Но, кажется, я знал, что вы придёте. Вы похожи на ту, кто умеет слушать тишину, хотя сама боится её. Вы ведь боитесь тишины, правда?

Он поднялся. Она заметила, как он покачнулся, опираясь на подлокотник кресла. Ей захотелось подойти, поддержать его, подать руку, но она подавила этот порыв — это было непрофессионально.

— Не подходите, — остановил он её, заметив движение. — Я забываю лица. Через час я забуду, что вы здесь были. Но мои ощущения останутся. Знаете, как у слепого, который знает, что в комнате тепло, хотя не видит огня. Если вы хотите меня уговорить, у вас есть ровно два часа. Потом я «перезагружусь». И мы начнём сначала.

Айрис растерянно захлопнула папку. Впервые в жизни

она не знала, что сказать. Её профессиональный арсенал рассыпался в прах.

— Что значит «перезагружусь»? — переспросила она.

Элиас подошёл к грифельной доске, на которой мелом были начерчены какие-то невероятные спирали и формулы. Он взял кусок мела и нарисовал маленькую точку.

— Я болен, мисс Айрис. Редкая нейродегенеративная болезнь — синдром Корсакова в тяжёлой форме, осложнённый другими патологиями. Моя память — это жёсткий диск с битыми секторами. Новые файлы стираются за ночь. Поэтому я живу по «Правилу ноль». Никаких обещаний на завтра. Только сегодня. Только сейчас. — Он обернулся и посмотрел на неё в упор. — Два часа. Ваш ход. Убедите меня, что моя жизнь — это не точка, а линия. Или уходите.

Она смотрела на него, и впервые за много лет у неё не было готового плана. Она видела перед собой не проблему. Не объект для оптимизации. Она видела человека, который каждое утро теряет самого себя, но продолжает чертить звёзды.

И в этот момент она поняла, что контракт ей больше не нужен. Или нужен, но совсем не так, как она думала раньше.

Она хотела узнать, что он видел в небе в последнюю ночь перед тем, как забудет эту.

Глава 2

Таймер тикал на столе. Айрис слышала каждый щелчок. Секунды утекали, как песок сквозь пальцы. Она стояла посреди заваленного книгами зала и пыталась собраться с мыслями.

— Хорошо, — сказала она наконец, стараясь говорить спокойно. — Вы сказали, что забываете новые лица. Но вы знали, что я приду. Значит, вам кто-то сообщил о моём визите.

Элиас улыбнулся. Это была странная улыбка — уголок губ приподнялся, но глаза остались серьёзными.

— Мне написал ваш директор. Электронное письмо. Я прочитал его сегодня утром. Но если вы придёте завтра снова, я уже не вспомню, что мы говорили. Я буду помнить только ваше имя. И то, что вы пахнете кофе и лаком для волос.

— Лаком для волос? — Айрис рефлекторно коснулась причёски. — Вы серьёзно?

— Серьёзнее некуда. Обоняние — последнее, что умирает. Я запоминаю запахи. Это моя навигация по людям. У вас есть ещё лёгкий аромат жасмина. Вероятно, от шампуня.

Она сделала шаг вперёд, обходя стопку книг. На корешках она различала названия: «Космология для непосвящённых», «Теория струн», «Стихи о вечном». Какая странная смесь.

— Сколько вы уже здесь живёте? — спросила она.

Элиас задумался. Он нахмурился, словно пытаясь вытащить из памяти нужную цифру.

— Три года? Четыре? Я помню, как приехал. Я помню

первый снег. Помню, что было холодно, и я не мог найти ключи от входной двери. А всё, что было между тем днём и сегодняшним, — туман. Обрывки. Картинки без звука.

Айрис положила папку на стопку книг и села на продавленный стул рядом с его креслом. Она сделала это почти машинально — ноги гудели от долгой дороги, а каблуки впились в ступни.

— Элиас, я не собираюсь вас обманывать. Мне заплатили за то, чтобы я уговорила вас подписать бумаги. Это моя работа. Но сейчас мне кажется, что вы не тот человек, которого можно уговорить деньгами.

— Умно, — кивнул он. — Вы переключились на эмпатию. Это хороший ход. Многие ошибочно думают, что я свихнулся и меня можно купить игрушками. Но вы поняли, что я не сумасшедший. Я просто забывающий.

— Вы кажетесь вполне вменяемым, — согласилась она.

— Спасибо. Это комплимент. — Он взял планшет и протянул ей. — Вот. Посмотрите. Это то, что я рисовал, когда вы вошли.

Айрис взяла планшет. На экране была сложная диаграмма — круги, пересекающиеся, образуя причудливый узор. Тысячи точек, соединённых линиями.

— Это траектории спутников, — пояснил он, подходя ближе. Его голос оживился, в нём появилась энергия. — Я отслеживаю их каждую ночь. Старые спутники, мёртвые. Они дрейфуют по орбитам, как призраки. Когда я вижу их в

телескоп, мне кажется, что я разговариваю с прошлым. Понимаете?

— Не совсем, — честно призналась она.

— Я тоже не всегда понимаю, — рассмеялся он. — Но мне нравится этот процесс. Я каждую ночь поднимаю купол. Смотрю в небо. И рисую. А утром просыпаюсь и вижу рисунки, но не помню, как их создавал. Это как... быть зрителем в собственной жизни.

Айрис отложила планшет. Ей стало не по себе. Она привыкла иметь дело с конкретными проблемами — убытками, кредитами, неэффективными менеджерами. Но здесь была совсем другая материя.

— Давайте я принесу вам кофе, — предложила она, вставая.

— Зачем? — удивился он.

— Потому что вам нужно пить что-то горячее. У вас руки дрожат. И потому что я хочу сделать что-то полезное, а не просто сидеть и уговаривать вас.

Элиас посмотрел на свои руки. Они действительно слегка подрагивали.

— Обычно я не замечаю, — сказал он. — Но вы правы. Кухня направо, за перегородкой. Там есть турка и кофе. Только, пожалуйста, не ищите сахар — я его выбросил год назад.

— Почему?

— Забыл, где лежит, а потом решил, что он мне не нужен.

У меня правило: если я что-то не могу найти три дня, значит, это не должно существовать в моём мире.

Айрис покачала головой и пошла на кухню. Она не верила, что всё это происходит на самом деле. Ещё вчера она сидела в своём офисе в стеклянном небоскрёбе, пила латте и обсуждала цифры. А сегодня она стояла в горной обсерватории с полусумасшедшим астрономом, который забывал всё, что происходило с ним вчера.

Кухня оказалась крошечной, но уютной. Чистая посуда была аккуратно расставлена на полках. На стене висела фотография — мужчина и женщина, оба в белых халатах, стоят на фоне гигантского телескопа. Айрис узнала Элиаса. На снимке он был лет на десять моложе, без бороды, с ясными глазами и широкой улыбкой. Рядом с ним стояла женщина с тёмными волосами, похожая на цыганку. Она улыбалась, прижавшись к его плечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.